

Очерк истории города Чернигова. 907-1907

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-95

О-95 Очерк истории города Чернигова. 907-1907 / – М.: Книга по Требованию,
2021. – 72 с.

ISBN 978-5-517-99169-0

ISBN 978-5-517-99169-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

серьезныя нападенія враждебныхъ народовъ, напр. Половцевъ, то Черниговскіе и Кіевскіе князья выходили съ войсками для охраны торговыхъ людей.

Кромѣ Греческаго пути по Днѣпру, были еще торговые пути: Соленый (по соль) къ Черному и Азовскому морямъ и Залозный (за лозами) въ Подонье и Поволжье. По этимъ путямъ совершались торговья сношенія съ Сѣверянской колоніей Тмутараканью и восточными народами—Хозарами, Арабами. Затѣмъ, черезъ Сѣверщину совершались торговья сношенія съ Волжскими Болгарами.

Свѣдѣнія о состояніи Чернигова въ IX и X в. в. дополняютъ данныя, добытыя при раскопкахъ.

Самымъ древнимъ памятникомъ въ Черниговѣ, свидѣтельствующимъ о зачаткахъ общественности, является возвышенность на Валѣ, доминирующая надъ р. Десной и прилегающимъ континентомъ, отъ котораго эта возвышенность отрѣзана ровомъ.

Это остатокъ стариннаго «городища», служившаго въ доисторическое время укрѣпленнымъ пунктомъ для возникшаго здѣсь Сѣверянскаго поселенія. Городище служило и мѣстомъ собранія (вѣча) племени въ важныя и трудныя моменты общественной жизни—нападенія врага, рѣшенія вопроса о войнѣ, здѣсь же отбывались и первыя повинности по укрѣпленію городища.

Съ Вала видна группа большихъ кургановъ на Болдинныхъ горахъ (въ Троицѣ), такой же громадный курганъ—Черная могила расположенъ въ саду мужского духовнаго училища, другая группа кургановъ на упраздненномъ Березковскомъ кладбищѣ; это древнѣйшія кладбища; тамъ покоятся останки нашихъ предковъ, подвергавшихся сожженію согласно тогдашнему ритуалу похоронъ. Устройство столь громадныхъ памятниковъ не могло быть дѣломъ частныхъ лицъ, это дань уваженія къ памяти покойника со стороны рода и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всего населенія. Чѣмъ больше курганъ, тѣмъ знатнѣе и почетнѣе покойникъ. Въ Черной могилѣ, по преданію, похороненъ князь Черный; при раскопкахъ, дѣйствительно, найдены обожженные доспѣхи знатнаго воина и 2 кубка изъ рога въ изящной серебрянной оправѣ съ орнаментомъ въ видѣ фигуръ людей, звѣрей и растений. Въ Черниговской же могилѣ найдены мечи хорошей работы.

Среди обожженныхъ костей покойниковъ находятся кости мелкихъ животныхъ, остатки одежды, обуви, украшеній (кольца, бусы), домашней утвари, оружія и т. п.

Разнообразіе предметовъ культурнаго обихода опровергаетъ мнѣніе лѣтописца о дикости Сѣверянъ.

Въ упомянутыхъ договорахъ Черниговъ фигурируетъ какъ автономная политическая единица, въ которой сидитъ подручный Кіевскому князю великій, или свѣтлый князь. Кто были эти князья, мѣстной ли династіи или варяжской, не извѣстно; правдоподобно, это были князья такого же происхожденія, какъ Олегъ, ибо слѣдовъ мѣстныхъ князей лѣтописная традиція не сохранила.

Такая зависимость отъ Кіева продолжалась до 1024 года, когда Мстиславъ, сынъ св. Владиміра, отнялъ Черниговъ съ Сѣверской землей у своего брата Ярослава, разбивъ его подъ Лиственомъ. Мстиславъ раньше былъ княземъ въ Тмутаракани (Тамани въ устьяхъ Кубани), колоніи Сѣверянъ, поэтому, быть можетъ, и нашелъ поддержку у Придесенскихъ Сѣверянъ; съ этого момента Черниговъ становится центромъ управленія Лѣвобережной Руси, а впоследствии Черниговской земли.

Памятникомъ Мстиславова управленія, этого перваго извѣстнаго Черниговскаго князя, остался Спасскій Соборъ, начатый имъ постройкой; въ моментъ его смерти «1036 г.» стѣны храма были выведены настолько, сколько «можно было достать рукою, ставъ на лошадь».

Этотъ храмъ сталъ усыпальницей Черниговскихъ князей, первымъ похороненъ Мстиславъ, далѣе Святославъ, хотя послѣдній умеръ въ Кіевѣ, будучи тамъ великимъ княземъ; тоже случалось и съ другимъ князьями, когда они умирали за предѣлами Чернигова.

Въ управленіи Мстиславъ опирался на дружину, пришедшую съ нимъ изъ Тмутаракани. Осматривая утромъ побоище подъ Лиственомъ и увидя груды убитыхъ, онъ воскликнулъ, — какъ не радоваться, здѣсь лежитъ Сѣверянинъ, а здѣсь Варягъ (Ярославовъ изъ Новгорода), а собственная его дружина цѣла. Это характерная особенность, проливающая свѣтъ на отношенія первыхъ князей къ населенію. Мстиславъ любилъ дружину и не шадилъ для нея своего имущества.

По смерти Мстислава Черниговъ переходитъ къ Ярославу, который здѣсь посадилъ своего сына Святослава. Во время княженія Святослава Половцы проникли до Сновска (Седнева), гдѣ и были разбиты въ 1068 г. Гонимый Изяславомъ св. Антоній удалился изъ Кіева въ Черниговъ и здѣсь положилъ начало монастырю св. Богородицы (Елецкому). Самый же монастырь, по свѣдѣнію, сообщенному епископомъ Зосимой Прокоповичемъ, устроенъ Святославомъ. Святославъ вообще извѣстенъ, какъ покровитель

просвѣщенія, онъ собралъ обширную бібліотеку, съ его именемъ до насъ дошелъ извѣстный литературный памятникъ—Сборникъ Святослава.

Послѣ смерти Святослава на нѣкоторое время братья его Всеволодъ съ сыномъ Владиміромъ Мономахомъ отнимаютъ Черниговъ у наслѣдниковъ Святославичей, которые уходятъ въ Тмутаракань и оттуда, при помощи Косоговъ и Половцевъ, возстановляютъ свои права на Черниговъ. Черниговцы, а равно и Стародубцы поддерживали Святославичей. Окончательно водворились Святославичи въ своей отчинѣ послѣ княжескаго конгресса въ Любчу въ 1097 г. Черниговъ получилъ Давидъ Святославичъ—строитель Борисоглѣбскаго собора, а Новгородъ—Сѣверскъ—Олеги. Черниговъ и его монастыри не разъ были сожжены во время этой усобицы.

Поселеніе Чернигова мѣстилось въ то время въ углу между р. Стрижемъ и краемъ Болдиной горы и было сильно укрѣплено двойной оградой: окольный градъ или предмѣстье, въ которое вели ворота со стороны р. Стрижня, были и другія ворота съ противоположной стороны; внутри было второе укрѣпленіе дѣтинецъ—кремль на столько сильное, что противники не могли имъ овладѣть и брали его осадой; причемъ выжигали и опустошали окольный градъ.

Дѣтинецъ заключалъ правдоподобно старое городище (Валь) съ княжимъ дворомъ и соборомъ. На княжемъ дворѣ впоследствии была построена церковь св. Михаила; фундаменты этой церкви и теперь сохранились на обрывѣ за усадьбой уѣзднаго земства. Правдоподобно также, что планъ княжескаго дѣтинца совпадаетъ съ границами бывшей крѣпости и простирался не дальше бульвара и шоссе.

Княжій дворъ и Соборная площадь явились для княжескаго Чернигова мѣстами административно-военнаго и общественнаго управленія. Вѣче въ городахъ обыкновенно собиралось у княжескаго двора или передъ главнымъ храмомъ: въ Кіевѣ—у Софій. А вѣче и князь два основные элемента древне-русскаго управленія.

Князю принадлежала власть военная, административная и судебная; вѣчу—избираніе или утвержденіе князя на столѣ, рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ, судъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а равно и рѣшеніе другихъ дѣлъ, которыя князь желалъ обсудить на вѣчѣ.

Единеніемъ этихъ двухъ органовъ обезпечивался порядокъ управленія: при отсутствіи солидарности, населеніе страдало отъ нестроенія, а князь могъ легко лишиться своего стола, оставшись безъ поддержки населенія, выразителемъ котораго было вѣче. Помня это, князь заботился о населеніи и прислушивался къ общественному мнѣнію, а населеніе берегло и под-

держивало своихъ Святославичей въ столкновѣніи съ князьями другихъ линій (Мономаховичей), опасаясь, что чужой князь, водворившійся силой, будетъ злоупотреблять своимъ положеніемъ.

Отсюда первая обязанность и интересъ князя — оборона страны — градодѣланіе, укрѣпленіе города; предводительствованіе народнымъ ополченіемъ, въ составъ котораго входили всѣ классы населенія, начиная отъ боярина и кончая смердами (поселянами). Ядро ополченія составляла княжеская дружина, представлявшая его постоянную свиту и тѣлохранителей. Кромѣ того князья имѣли наемные отряды изъ инородцевъ: Половцевъ, Торковъ, Черныхъ, Клобуковъ. Такъ Черниговскій князь Ярославъ Всеволодовичъ имѣлъ отрядъ Коуевъ*). Ополченіе составляло полкъ или тысячу (такъ была Сновская тысяча).

Въ Черниговѣ за время исторіи вѣче мало себя проявляло, ибо не было конфликтовъ съ династіей Святославичей.

Единственный разъ Черниговское вѣче рѣзко заявило о себѣ въ 1138 г. Ольговичи почти всегда имѣли счеты съ Кіевскими Мономаховичами, ибо домогались Кіева, ссылаясь на то, что предокъ ихъ Святославъ былъ Великимъ Кіевскимъ Княземъ. Когда счастье въ борьбѣ повернулось на сторону Ярополка (Мономаховича), то Черниговскій Князь Всеволодъ Ольговичъ хотѣлъ бѣжать изъ Чернигова къ Половцамъ (съ ними онъ былъ въ союзѣ), но вѣче его не пустило: ты надѣнешся скрыться къ Половцамъ, говорятъ Черниговцы, а волость свою губишь, къ чему же тогда воротиться; оставь «высокоуміе» и проси мира, ибо мы знаемъ милосердіе Ярополка (Кіевского), онъ не любитъ кровопролитія, но во имя Божіе желаетъ мира, такъ какъ оберегаетъ Русскую землю. Пришлось Всеволоду отправить къ Ярополку парламентеровъ «съ мольбою» и помириться.

Благодаря солидарности Святославичей съ Черниговскимъ населеніемъ, ихъ династія почти непрерывно княжитъ въ своей землѣ. Старшіе въ Черниговѣ, а младшіе въ Новгородѣ-Сѣверскѣ и другихъ городахъ. Сначала чередуются Давидовичи и Ольговичи, а впослѣдствіи чередуются двѣ линіи Ольговичей: Всеволода и Святослава.

Твердо установленнаго порядка наследованія столами не было, осуществленіе сего обычнаго права «лѣтствичнаго восхожденія» зависѣло отъ

*) Среди принадлежавшихъ городу озеръ есть озеро Торчинъ, напоминающее о Торкахъ. Сохранившіеся въ Словѣ о полку Игоревѣ фамиліи Черниговскихъ бояръ Ярослава Всеволодовича указываютъ на наличность инородческихъ элементовъ среди Черниговской знати — Моуги, Татары, Шельбиры, Топчаки, Евуги, Ольберы.

силы и ловкости претендента и поддержки населенія, представляемаго вѣчемъ. Разъ князь вошелъ въ городъ и заключилъ рядъ съ вѣчемъ, союзнику трудно было выбить его съ позиціи, ибо тотъ имѣлъ опору въ крѣпости и въ поддержкѣ населенія.

Претензіи Ольговичей на Кіевскій*) и другіе столы чужихъ земель— Галицкой и Новгородской вовлекали Черниговъ въ обще-русскія усобицы, ведшія до ослабленія, опустошенія и собственной страны.

Неурядица, порожаемая усобицами, нападеныя Половцевъ и ослабленіе торговли въ связи съ экономической угнетенностью низшихъ классовъ таили зародышъ упадка древне-русскаго строя. Рабочую силу составляли рабы, холопы, челядь, ряды которыхъ пополнялись плѣнными, при бракахъ свободнаго или свободной съ рабомъ, нанявшимся безъ доючора, неоплатными должниками; послѣднее часто случалось, ибо Русская Правда допускала 20% роста, а практика и выше, долгъ обезпечивался личнымъ залогомъ, въ случаѣ неуплаты, должникъ становился собственностью кредитора. Еще до нашествія татаръ начался упадокъ Поднѣпровья и отливъ населенія на западъ и главнымъ образомъ на сѣверъ въ Поволжье и политическая сила перемѣстилась изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ и въ Галичь.

Просвѣщеніе, носителемъ котораго было духовенство, и довольно высокая матеріальная культура были доступны, по преимуществу, лишь высшимъ классамъ Черниговъ для своей земли былъ центромъ просвѣщенія и культуры. Епископія учреждена со времени Владиміра, здѣсь было два или три монастыря—св. Богородицы (Елецкій), Борисоглѣбскій и б. м. Ильинскій, гдѣ, вѣроятно, велись записи о современныхъ событіяхъ, слѣды которыхъ обнаружены теперь въ лѣтописныхъ сводахъ; составлялись «слова» (на перенесеніе мошей Бориса и Глѣба), сказанія, (хожденіе Данила паломника); въ средѣ Чернигово-Сѣверскихъ дружинъ слагались образцы пѣсенъ; были свои барды, (Боянъ Вѣщій), воспѣвавшіе подвиги князей рыцарей Мстислава, Святослава, Олега; величайшимъ памятникомъ этой дружинной поэзіи, сложенной въ Сѣверской дружинѣ, осталось Слово о полку Игоревѣ, гдѣ воспѣты подвиги Ольговичей и оплаканъ неудачный походъ Сѣверскихъ князей на Половцевъ (1185 г.).

Что касается матеріальной культуры, то памятниками ея останутся такія красивыя сооруженія, какъ величественный Мстиславовъ Спасскій соборъ и храмы: Успенскій, Елецкаго монастыря, св. Ильи, Пятницкій и

*) Въ Кіевѣ удалось княжить: Всеволоду Ольговичу, Изяславу Давидовичу, Святославу Всеволодовичу, Всеволоду Святославичу и Михаилу Всеволодовичу.

Борисо-Глѣбскій, главы которыхъ передѣланы въ позднѣйшее время. Кромѣ того были еще храмы: св. Михаила на княжемъ дворѣ и св. Благовѣщенія, устроены они Святославомъ Всеволодовичемъ (1164—94).

Изъ предметовъ изящнаго искусства сохранились: серебрянный кубокъ Владиміра Давидовича, Черниговская гривна и украшенія хорошей работы. Въ Кіевѣ, въ Университетскомъ музеѣ хранится золотой медальонъ тонкой работы, найденный въ Черниговѣ, съ зубчатымъ ободкомъ, на медальонѣ голубой эмалью изображены два голубка; есть подобные предметы и въ музеѣ В. В. Гарновскаго.

Достаточно было внѣшняго толчка, чтобы княжеско-боярскій режимъ, если не разрушить, то унизить и пріостановить его развитіе, такъ какъ низшіе классы населенія, непросвѣщенные и мало заинтересованные, не очень стойко поддерживали этотъ строй.

Такой грубой внѣшней силой было нашествіе Татаръ. Противъ грознаго врага князья не выставили соединенной силы. Шла борьба между Черниговскимъ княземъ Михаиломъ Всеволодовичемъ и Даніиломъ Галицкимъ не столько за Кіевъ, пришедшій въ упадокъ, сколько за Галичъ; въ 1234 году Даніиль обложилъ Черниговъ, причемъ поставилъ машины, метавшія въ городъ громадные камни. Михаилъ не выдержалъ осады, оставилъ городъ и Даніиль очладѣлъ пострадавшимъ Черниговомъ, передавъ его Мстиславу Глѣбовичу, двоюродному брату Михаила. Во время татарскаго похода Батя, въ Кіевѣ сидѣлъ Михаилъ, въ Галичѣ его сынъ Ростиславъ, а въ Черниговѣ Мстиславъ Глѣбовичъ, онъ оказалъ сопротивленіе татарамъ, но былъ разбитъ и погибъ; Михаилъ и Ростиславъ бѣжали въ Венгрію, городъ взятъ и сожженъ, епископъ уведенъ въ плѣнъ, но выпущенъ въ Глуховѣ. Татары въ религіозномъ отношеніи были индифферентны, духовенство даже было освобождено отъ дани. Если гдѣ храмы и были разрушены, то не вслѣдствіе нетерпимости, а какъ твердыни, гдѣ укрывались осажденные—Черниговскій Спасскій соборъ и другіе храмы однако уцѣлѣли. Татары избивали упорно сопротивляющихся князей, бояръ, отчасти горожанъ, которые стояли во главѣ сопротивленія; объ избіеніи населенія въ Черниговѣ и особомъ его разореніи нѣтъ свѣдѣній.

Черниговъ былъ и раньше не разъ сожигаемъ и разоряемъ во время усобицъ Половцами и князьями, которые и послѣ нашествія татаръ возвратились въ него, поэтому собственно татарамъ нельзя приписать разоренія Чернигова; имъ приписаны тѣ разрушенія, которыя случались и до нихъ и послѣ нихъ.

Дѣйствительно князья возвращаются на старья пепелища. Михаилъ въ Кіевѣ, а Ростиславъ въ Черниговѣ, такъ какъ Галичемъ овладѣлъ Даниилъ; затѣмъ Ростиславъ, женившись на угорской королевнѣ, устроился въ Венгріи, а Михаилъ перемѣщается въ Черниговъ, ибо Кіевъ выпросилъ себѣ Ярославъ Суздальскій. Михаилъ отправился въ орду для того ли, чтобы возстановить свои права на Кіевъ, или утвердиться въ правахъ на Черниговъ, но въ Орлѣ его постигла мученическая смерть; онъ отказался исполнить придворныя церемоніи религіознаго характера — пройти между очистительными огнями и поклониться пенатамъ Ханской династіи. Такая же участь постигла и другого Черниговскаго князя Андрея, котораго бездоказательно обвинили въ орлѣ въ томъ, что онъ продавалъ татарскихъ лошадей въ чужія земли.

Но тѣмъ не менѣе въ Черниговѣ продолжаютъ князья княжить, причеиъ именуются великими, изъ чего надо заключить, что Черниговъ сохранилъ значеніе стольнаго города своей земли.

Послѣ Михаила Всеволовича княжилъ Всеволодъ Ярославичъ, далѣе его братъ Андрей Всеволодовичъ, женатый на дочери Василька Волынскаго, затѣмъ Романъ Михайловичъ, извѣстный болѣе подъ именемъ брянскаго. Любецкой синодикъ содержитъ списокъ Черниговскихъ князей до 1401 г., т. е. до того времени, когда Черниговская земля была уже въ составѣ Литовскаго государства.

Вслѣдствіе ли общаго упадка южной Руси, или вслѣдствіе упадка Сѣверщины, благодаря дробленію Черниговской земли на мелкія княженія, наблюдается умаленіе Чернигова въ томъ, что епископская кафедра временами переносится въ Брянскъ, ибо нѣкоторые епископы именуются дебрянскими (брянскими); есть даже мнѣніе, что и велико-княжескій столъ переносился изъ Чернигова въ Брянскъ, поэтому оккупацию Брянска Литовскимъ княземъ Ольгердомъ считаютъ переходомъ всей Сѣверщины въ составъ Литовскаго Государства.

Литовскій періодъ (1356 — 1503).

В. княжество Литовское и Русское составилось такъ: сначала въ составъ его вошли коренныя Литовскія земли; потомъ Литовскіе князья подчинили своей власти западно и южно русскія земли вплоть до Западной Двины, верховьевъ Оки и истоковъ Сейма, а на югъ-до Чернаго моря. Русское населеніе составляло $\frac{2}{10}$ въ Литовскомъ государствѣ; благодаря его численному перевѣсу и превосходству культуры, получилось само собой

преобладаніе православной религіи, древнерусской гражданственности, языка и литературы. Литовскіе князья частью обрусѣли, частью ополячились. Складъ жизни въ подчиненныхъ областяхъ сохранился древне-русскій, получилась зависимость отъ В. князя Литовскаго вмѣсто татарскаго хана. Могущественные князья Литовскіе и вмѣстѣ съ тѣмъ талантливые полководцы дали своимъ областямъ фактическую защиту отъ татаръ, что къ нимъ привлекало симпатіи населенія.

Явилась въ лицѣ Великаго князя Литовскаго и Русскаго центральная верховная власть, которой не знала княжеско-вѣчевая Русь, гдѣ вѣче каждаго города со своимъ княземъ было верховной властью. Черниговской землѣ, присоединенной на началахъ широкой автономіи, были сохранены ея автономія и боярскій укладъ съ князьями, которые должны быть «въ покорѣ» Вел. князю. Правда, мѣстные князья Святославиичи были удалены, какъ носители верховной власти, несогласившіеся признать власти В. Литовскаго князя, но на мѣсто ихъ являются князья изъ рода Гедимина.

Присоединеніе Сѣверщины совершилось при В. князѣ Литовскомъ Ольгердѣ безъ особой борьбы, поэтому даже опредѣленно не можетъ быть означено; выпадаетъ оно на шестидесятые годы XIV в. Брянскъ перешелъ правдоподобно послѣ похода Ольгерда въ 1356 году и здѣсь въ 1371 г. вмѣсто Романа Брянскаго и Черниговскаго уже сидитъ князь Димитрій Брянскій, сынъ Ольгерда. Принадлежалъ ли этому Димитрію Черниговъ или его брату Димитрію-Корыбуту Новгородсѣверскому, вопросъ историками не рѣшенъ.

Изъ присяжной грамоты Димитрія-Корыбута Новгородсѣверскаго видно, что Чернигово-Сѣверскіе князья дѣйствуютъ «за доброю радою ганскихъ бояръ и всѣхъ землянь». Мы видимъ, что въ рядѣ принимаетъ участіе новый элементъ, классъ служилыхъ людей, землянь, которые за пользование участками земли государственной и даже своей отбывали военныя и другія государственныя повинности, впоследствии земляне слились съ польской шляхтой, сыгравшей столь большую роль въ жизни Южной Руси, въ томъ числѣ и въ Черниговѣ.

Такой землянинъ пользовался не только доходомъ съ земли, но и правами суда, сбора повинностей съ крестьянъ, которые на ней сидѣли. Въ «службы» раздавались незаселенные или запустѣвшіе участки; съ согласія власти «служба» могла быть передана другому лицу или по наслѣдству. Такихъ зависимыхъ отъ князя земельныхъ державцевъ явилась масса; среди нихъ старше бояре и владѣльцы по давности на правахъ собственности постепенно теряются и Вел. князь, считая себя собственникомъ всѣхъ земель

государства, стали на всѣхъ владѣльцевъ смотрѣть, какъ на державцевъ. Часто цѣлыя округа давались въ держаніе князю или пану (магнату), которые отъ себя передавали землю болѣе мелкими участками слугамъ и боярамъ и имѣли ихъ такимъ путемъ въ зависимости подъ собой. Образовался особаго рода Литовскій феодализмъ, разнящійся отъ Московскаго помѣстнаго строя.

Для обсужденія мѣстныхъ дѣлъ, избранія высшаго духовенства и другихъ чиновъ, паны аемяне и мѣщане составляютъ мѣстныя рады (сеймы), явившіяся дальнѣйшимъ развитіемъ вѣча, но вѣча не одного города, а дѣйствительно цѣлой земли.

При такомъ строѣ горожане отлѣсняются назадъ и теряются среди земель; общинныя ихъ земли были розданы служилому сословію; на нихъ взыскана тяжесть денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

Между тѣмъ правительство сознавало необходимость развитія городовъ, какъ центровъ торговли, промышленности, дававшихъ въ казну доходы, поэтому оно предоставляетъ имъ по образцу западно-европейскихъ городовъ самоуправленіе, по такъ называемому магдебургскому праву. Уже въ 1387 г. Вильно, столица Литовско-Русскаго государства, воспользовалась этимъ правомъ; постепенно оно стало распространяться и на другіе, болѣе важныя города страны, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Однако Черниговъ не успѣлъ воспользоваться выгодами этого самоуправления. Сѣверщина оказалась пограничною землей между двумя сильными государствами Литовскимъ и Московскимъ, причемъ въ средѣ правящаго класса Сѣверскихъ князей, бояръ закрѣпается колебаніе между Москвою и Литвою въ зависимости отъ политическихъ комбинацій, которыя очень напоминаютъ усобицы дотатарскаго княжескаго періода; тѣмъ болѣе, что мѣстные князья считаютъ себя наслѣдственными обладателями княженій. Упомянутый Димитрій Корыбутъ величаетъ себя въ государственныхъ актахъ *Demetrius alias Koributh dux Zitwanae dominus et heres Novogrodek*.

Шла борьба между Ягайломъ Витовтомъ и его братьями въ виду централизаціонныхъ, полонизаціонныхъ и католическихъ тенденцій Ягайла, противъ чего реагировали Сѣверскіе князья и правящіе классы, отстаивая свою автономію и Русь.

Такъ въ 1379 г. во время похода Московскаго князя Димитрія на Сѣверщину на его сторону перешелъ Димитрій Ольгердовичъ Брянскій и только въ 1388 году онъ возвратился назадъ въ Литву, но сѣверскихъ княженій не получилъ, позднѣе княженіе было отнято и у Корыбута. Сѣ-

вершина была передана сначала Федору Любартовичу, а потом Свидригайлу Ольгердовичу в началѣ XV в.

Но въ 1408 г. чуть ли не вся Сѣверщина перешла на сторону Москвы подъ предводительствомъ Свидригайла, съ нимъ перешли владыка брянскій, (черниговскій) Исакій, князья Стародубскіе и др., также бояре черниговскіе, брянскіе, стародубскіе и др. Свидригайло возвратился въ Сѣверщину въ 1420 г. и, опираясь на нее и вообще на Русь, отстаивалъ автономное начало до самой своей смерти, послѣдовавшей въ пол. XV в.

Съ другой стороны Московскіе князья эмигранты бѣгутъ въ Литву, тѣснимые своими великими князьями.

Во 2-й половинѣ XV в., а именно въ 1450 году, в. князь Литовскій Казиміръ Ягайловичъ (внукъ Ольгерда) пожаловалъ Черниговъ князю Ивану Андреевичу Можайскому, который бѣжалъ изъ Московскаго государства, не поладивъ тамъ съ великимъ княземъ. Черниговъ пожалованъ вѣчно ему и его дѣтямъ съ полными отчинными правами. Но въ концѣ XV в. среди сѣверскихъ князей снова обнаружилось тяготѣніе къ Москвѣ. Сынъ Ивана Можайскаго Семень обратно перешелъ въ Москву (1500 г.) съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ. Московская дипломатія причиной перехода выставила религиозныя притѣсненія; хотя это въ отношеніи Сѣверщины звучитъ преувеличено, ибо права православной церкви и ея автономія (выборное духовенство) въ Литвѣ были подтверждены Витовтомъ 1415 г., Казиміромъ 1447 и Александромъ, при которомъ совершился переходъ; притѣсненій и быть не могло, ибо центральная власть при Казимірѣ и Александрѣ ослабѣла; Сѣверщина управлялась православными владѣтельными князьями; вообще, строй Литовско-Русскаго государства представлялъ свободу высшимъ классамъ, при которой не мыслимы были серьезныя религиозныя притѣсненія. Населенію могло лишь не нравиться, что в. князья Литовскіе, бывшіе въ то же время и польскими королями, по избранію поляковъ, — будучи католиками, протезировали распространенію католичества въ русскихъ областяхъ.

Затѣмъ, при Ягеллонахъ (Казиміръ и Александръ) раньше хорошо поставленная оборона литовскихъ окраинъ ослабѣла; возобновились набѣги татаръ, превратившіеся въ погромы при Менгли-Гирѣѣ. Въ это время Черниговщина сильно была разорена и запустѣла. Черниговъ дважды былъ сожженъ (1482 и 1497). Интенсивность татарскихъ набѣговъ объясняется тѣмъ, что при Менгли-Гирѣѣ Крымское ханство входитъ въ союзъ съ Московскимъ государемъ, враждовавшимъ съ Литвой.